

ДИСКУРСИВНЫЕ И КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ DISCOURSE & CORPUS STUDIES

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194

EDN: EJFXLT

УДК 811.161.1'37:070

Научная статья / Research article

Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса

М.В. Беляков¹ , О.И. Максименко²

¹Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, Москва, Российская Федерация

²Государственный университет просвещения, Мытищи, Российская Федерация
 maxbel7@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема наблюдаемых семантических сдвигов в высокочастотных словах в новостном медиадискурсе русского языка, таких как *дискурс*, *парадигма*, *нарратив*. Показано, что одним из эффективных приемов исследования является корпусной анализ, для которого был создан авторский корпус на основе случайной выборки текстов новостных статей, опубликованных на портале государственного информационного агентства РИА новости за 2020–2023 гг. Динамические процессы в семантике анализируемых высокочастотных слов исследовались на материале Национального корпуса русского языка за период 2000–2019 гг. При рассмотрении полученных методом корпусного анализа результатов удалось установить, что изначально лингвистический термин *нарратив* превратился в функциональную проформу в результате семантического сдвига, произошедшего из-за разнообразия вновь приобретенных значений, т.е. произошла модификация изначального значения слова «рассказ, повествование», которая превратила употребление слова в универсальное. Классическое значение слова *парадигма*, характерное для языкознания, в публицистике не представлено, в новостном медиадискурсе оно уступило место иным коннотациям как *схема*, *модель*, *идея*, *ситуация*, которые перешли в область ядра с позиции ближней периферии. Некоторые значения представлены единично, поэтому имеют небольшую частоту (ipm). Междисциплинарный термин *дискурс* превратился в термин с расплывчатой семантикой, но, в отличие от *нарратива*, универсальной проформой не является, хотя им обозначают процессы, происходящие в различных социальных сферах. Показано, что семантический сдвиг не идентичен приросту значения слова и не определяется строго контекстуально. Следует различать понятие семантического сдвига и появление новых значений слова, так как первый фиксируется в нестандартных контекстах и демонстрируемое

© Беляков М.В., Максименко О.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

значение четкой дефиниции не поддается. В ходе работы удалось установить, что не все семантические сдвиги следует отнести к разряду ошибочных, поскольку это зависит от сферы, в который сдвиг был обнаружен. Употребление рассмотренных слов в другом значении не будет ненормативным, поскольку подвижность лексического уровня языка приводит трансформации в речи и медиадискурсе, допускающему появление текстов, стилистически близких к разговорному стилю. Таким образом, выявлен и подтвержден количественно процесс превращения выбранных для анализа слов в проформы, используемые в качестве заместителей широкого диапазона понятий.

Ключевые слова: норма, семантический сдвиг, дискурс, парадигма, нарратив, функциональная проформа

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Беляков М.В., Максименко О.И. Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 174–194. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194>

The Problem of Semantic Shift in Modern Russian: Corpus Research on the Example of a News Media Discourse

M. V. Belyakov¹ , O.I. Maksimenko²

¹Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

²State University of Education, *Mytyski, Russian Federation*

 maxbel7@yandex.ru

Abstract. This study discusses the issue of semantic shifts observed in high-frequency words, such as *discourse*, *paradigm*, *narrative*, in the news media discourse in the Russian language. It is shown that one of the effective methods of research is corpus analysis, for which an author's corpus was created based on a random sample of texts of news articles published on the portal of the state news agency RIA Novosti over 2020–2023. Dynamic processes in the semantics of the analyzed high-frequency words were studied on the material of the National Corpus of the Russian language for the period 2000–2019. When considering the results obtained by the corpus analysis method, it was found out that, being initially the linguistic term, “narrative” turned into a functional proforma as a result of a semantic shift that occurred due to the diversity of newly acquired meanings, i.e. there was a modification of the original meaning of the word ‘*story, narration*’, which made the world into the universal one. The classical meaning of the word ‘*paradigm*’, characteristic of linguistics, is not represented in journalism, in the news media discourse it has been given other connotations such as *scheme, model, idea, situation*, which have moved into the core, nuclear area from the position of the near periphery. Some values are unique, so they have a small frequency (ipm). The interdisciplinary term “discourse” has turned into a term with vague semantics, but, unlike “narrative”, it is not a universal professional form, although it denotes processes occurring in various social spheres. It is shown that the semantic shift is not identical to the increase in the meaning of the word and is not determined strictly contextually. It is necessary to distinguish between the concept of semantic shift and the appearance of new meanings of the word, since the former is fixed in non-standard contexts and the demonstrated meaning cannot be clearly

defined. In the course of the study, it was possible to establish that not all semantic shifts should be classified as erroneous, since it depends on the sphere in which the shift was detected. The use of the considered words in a different meaning is not profane, since the mobility of the lexical level of the language leads to transformations in speech and media discourse, allowing the appearance of texts stylistically close to the spoken style. Thus, we have identified and confirmed quantitatively the process of transformation of the words selected for analysis into pro-forms used as substitutes for a wide range of concepts.

Keywords: norm, semantic shift, discourse, paradigm, narrative, functional proforma

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Belyakov, M.V. & Maksimenko, O.I. (2024). The Problem of Semantic Shift in Modern Russian: Corpus Research on the Example of a News Media Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 174–194. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194>

Введение

В современном языкознании вопрос о норме был и остается одним из наиболее обсуждаемых. Исследователи декларируют диаметрально противоположные точки зрения — от необходимости стандартизации языка до взглядов о полной свободе его развития, без ограничений и прескрипций.

Язык не статичен, он постоянно меняется под влиянием разнообразных факторов, как собственно лингвистических, так и внешних, включая, в том числе и способы его функционирования, в частности, в медиадискурсе. Язык новостного дискурса представляет собой особое явление, в котором, с одной стороны, наиболее заметны происходящие в языке изменения, а с другой — изменения, появляющиеся в языке СМИ, сами влияют на общелитературный язык.

Новостной медиадискурс служит релевантным источником для наблюдения и анализа происходящих в современном русском языке изменений на разных языковых уровнях, поскольку поток новостных текстов неиссякаем. Предметом данного исследования стали новостные тексты, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка за период 2000–2021 гг., и авторский корпус новостных текстов за 2021–2023 гг. Основная цель исследования состояла в выявлении частотных сдвигов в семантике русского языка за последние 20 лет, отраженных в медиадискурсе, и установлении возможных путей появления конкретных отклонений.

Материал исследования

Современный медиадискурс в целом представляет собой вербальный или поликодовый текст в событийном аспекте, существующий в рамках экстралингвистической ситуации в совокупности с прагматическими,

социокультурными, психологическими и другими факторами, реализующийся средствами массовой коммуникации. Будучи полевой структурой, медиадискурс имеет центр, где располагаются прототипные жанры, и периферию, которую составляют маргинальные жанры, отличающиеся неоднородной природой в силу своего расположения на стыке разных типов дискурса. Медиадискурс имеет опосредованный характер, т.е. между адресантом и адресатом есть дистанция — пространственная и/или временная [1]. Выделяются такие типы медиадискурса, как новостной, рекламный, промо-цийный (PR) дискурсы; информационный, аналитический, публицистический дискурсы; идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический дискурсы [2].

Новостной медиадискурс, являясь открытым и доступным для анализа, представляет собой особый вид дискурса, реализующийся в средствах массовой коммуникации (СМИ) и пересекающийся с политическим, научным, развлекательным и другими разновидностями дискурса. Особенность новостного дискурса состоит в том, что он должен содержать информацию, которую можно считать *новостью*. А.А. Кибрик, рассматривая проблему дискурса, отмечает: «дискурсы СМИ неоднородны с точки зрения модуса: радиодискурс — устный, газетный дискурс — письменный. Тем более неоднородны дискурсы, появляющиеся в контексте СМИ, с жанровой точки зрения: здесь используется множество жанров, и при этом они не принадлежат эксклюзивно к контексту СМИ» [3].

Новостному дискурсу посвящено большое количество исследований (работы А.А. Кибрика [3], Т.А. ван Дейка [4], Т.Г. Добросклонской [5], Ю.С. Воротниковой [6], Е.А. Кожемякина [7] и др.). Т.А. ван Дейк, изучая новостной дискурс, выделил его характерные черты и композиционные особенности [4].

Говоря о специфике новостного дискурса, стоит отметить, что ранее его исследование осуществлялось с целью изучения элементов коммуникативного процесса: отправителя, получателя, канала передачи, собственно сообщения, среды коммуникации. Сегодня, когда новостной дискурс переместился в электронную медиасреду, произошли изменения в характеристиках самого дискурса, к которым относятся перемены, затронувшие авторов, каналы общения и способы организации языковых единиц [6].

Новостной дискурс обладает такими свойствами, как полимодальность, доступность, оперативность, реагирование в реальном времени, интерактивность, ко-продукция контента (автор, соавтор, комментатор, репортер, корреспондент и пр.), интерактивность, развлекательность, «национализация» содержания, информационная избыточность, интертекстуальность, использование стилистических приемов для привлечения внимания, наличие фактов и фейков, манипуляционных клише,

гиперссылок на другие статьи, авторитетность. Отдельно необходимо отметить суггестивный потенциал новостного медиадискурса как на понятийном, так и на языковом уровнях.

На языковом уровне в медийном новостном дискурсе происходит немало изменений, так, наблюдаются частотные факты употребления ряда слов/понятий, определяемые таким явлением, как семантические сдвиги как в самом нормативном значении слова, так и в коммуникативной норме его функционирования.

Синонимом «сдвига» можно считать понятие «отклонение от нормы», которое в свою очередь является антонимом к понятию «норма» [8]. Норма является некой закрепленной письменно установленной мерой. Существуют разные виды норм — грамматическая, социальная, политическая и пр., но появление сдвигов в первую очередь фиксируется как результат нарушения коммуникативной нормы, поскольку процесс коммуникации напрямую влияет на искажение речи и, впоследствии, текста, а коммуникативная норма регулирует речевое общение.

Понятие семантической нормы

Понятие семантической нормы напрямую связано с лексико-семантической нормой, т.е. данными о лексическом значении (совокупности значений) слова и связанных парадигматических и синтагматических отношениях. Существуют различные точки зрения на восприятие нарушения лексико-семантической нормы — семантического сдвига.

По мнению Ю.В. Дорофеева, под семантическим сдвигом понимается не только ошибка в употреблении того или иного слова, но и неконвенциональные употребления языковой единицы, представляющие собой «сознательные нарушения языковых правил, которые можно классифицировать, исходя из интенций говорящего». Результат — появление в высказывании дополнительного, образного смысла или полное переосмысление каких-либо его компонентов. Таким образом, нарушение семантической нормы ведет к полному или частичному непониманию текста, а также ложной или частично ошибочной его интерпретации. При возможном последующем закреплении искажения происходят изменения в языковой картине мира говорящего/читающего. Трансформационные процессы в семантике именуется лингвистами по-разному: «приращение смысла», «гиперсемантизация», «семантический сдвиг», «семантические аномалии» и др. [9].

Исследованием и систематизацией семантических сдвигов занимались Л. Блумфилд, А. Бланк, М. Бреаль, С. Ульман, А. Дармстеттер и т.д. [10]. Наиболее распространенной является типология семантических сдвигов по Андреасу Бланку [11]. В.А. Успенский в статье «Безобидны ли семантические сдвиги?»

для обозначения подмены понятий использовал термин *квипрокво* (от фр. *quiproquo* — букв. «кто вместо кого») [12]. Это понятие стоит в одном ряду с понятием «семантический сдвиг».

Процедура анализа

Новостные СМИ — это вид средств массовой информации, цель которых предоставление новостей (в широком понимании этого слова) различными способами: печатными, широкоэмитательными (телевидение, радио) электронными (интернет-источники, мессенджеры, социальные сети). Поскольку цель исследования состояла в изучении семантических сдвигов за 20 лет XXI в., внимание было акцентировано именно на новостных СМИ из-за их массовости, обилия материала и доступности для лингвистического изучения. Источником материала послужили новостные тексты основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Новостные СМИ являются обширным источником информации широкого диапазона тематики, поэтому данный источник можно считать основой для изучения появления сдвигов в текстах и речи современного человека. Газетный корпус включает наибольшее количество словоупотреблений — 720 млн, представляя собой обширную базу, по которой можно проследить развитие языка за определенный период.

Для проведения исследования был задействован газетный корпус текстов в НКРЯ, состоящий из 2 частей: центральные СМИ и региональные СМИ, но поскольку база корпуса пополнялась до 2021 г., потребовалось составление дополнительного авторского корпуса новостных текстов за период 2021–2023 гг. Источником был выбран информационный ресурс «РИА Новости»¹, одно из крупнейших действующих государственных информационных агентств в России. Информация, публикуемая в этом ресурсе, проходит процедуру редактирования, что сокращает присутствие ошибок и сдвигов, тем не менее, если такие случаи фиксируются, это подтверждает наличие уже устоявшихся семантических изменений. Статьи авторского корпуса отбирались методом случайной выборки: по одной статье за каждый день в течение 2 месяцев каждого года в период 2021–2023 гг., что в итоге составило 58790 словоупотреблений, включая стоп-слова (союзы, предлоги, местоимения и т.д.).

Нужно отметить, что основная тематика статей в авторском корпусе — политика или спорт, как наиболее часто встречающаяся, и, поскольку ресурс государственный, он публикует только важные с точки зрения государства

¹ РИА-Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru> (дата обращения: 24.02.2023).

новости. В НКРЯ, напротив, статьи разнообразны, так как практически все издания газет, вышедших в то время, были системно занесены в корпус.

Известно, что частота употребления слова в тексте коррелирует с его полисемией, а именно, реализованная полисемия слова равна корню квадратному из его частоты. Данную закономерность установил Дж.К. Ципф еще в середине XX в. Таким образом, можно предположить, что, если слово активно используется в разных дискурсах и его частота, вызванная этим процессом, растет, и семантический сдвиг в значении этого слова неизбежен. Кроме того, медийный дискурс формирует своего рода моду на слова, которыми нередко становятся междисциплинарные научные термины, например: *парадигма*, *дискурс* и пр., в последнее время в это множество вошел и термин *нарратив*. Данные слова становятся своего рода «речевыми маркерами», обозначающими принадлежность говорящего к определенному социальному кругу и повышающими дискурсивный статус говорящего как человека, владеющего сложной и нередко непонятной широкой аудитории терминологией.

Целью исследования было проследить функционирование в новостном медиадискурсе высокочастотных слов *нарратив*, *дискурс*, *парадигма*, в значениях которых фиксируется семантический сдвиг. Полагаем, что следует различать понятие семантического сдвига и появление новых значений слова, т.к. первый фиксируется в нестандартных контекстах и демонстрируемое значение четкой дефиниции не поддается.

Нарратив

Понятие «нарратив» хорошо известно в гуманитарных науках — в философии, эпистемологии, психологии, социолингвистике, лингвистической теории рекламы, теории дискурса, собственно лингвистике [13], и, видимо именно по этой причине, число дефиниций данного понятия определяется с трудом [14]. Объединяющей составляющей дефиниции данного понятия можно считать представление о *нарративе*, как повествовательном тексте (в широком понимании этого слова), основной функцией которого является донесение информации реципиенту. Однако, если обратить внимание на новостной медийный дискурс первых двадцати лет XXI в., можно легко увидеть, что в значении слова/понятия/термина «нарратив» постепенно происходит смещение семантики, одной из причин которого, по нашему мнению, является значительный рост частоты употребления данного слова в медийной (и не только) среде.

К основным дефинициям этого термина относятся:

1. Понятие «рассказа», получившее статус научной категории [15].
2. Самостоятельный и популярный объект лингвистического и текстологического анализа [16. С. 59].

3. Широкое понятие, куда входят и описание событий (интродуктивный и фоновый пассажи) и объяснение событий (рассуждение говорящего по поводу происходящих событий) [17. С. 46].
4. Категория лингвистики и языкознания, означающая «письменное повествование», «рассказ»².
5. Повествование в виде устного рассказа во всем разнообразии своих проявлений: случаи из жизни, страшные и смешные истории, семейные предания, байки о знакомых и знаменитостях, рассказы о необъяснимых происшествиях, пересказы и толкования снов, чудеса, слухи, толки и даже сплетни³.
6. Повествование, изложение, описание как вид социального (коммуникативного) взаимодействия⁴.
7. Форма фиксации повествования, зачастую включенная в неповествовательные тексты⁵.

Рассматривая данные определения, можно прийти к выводу, что слово *нарратив* должно быть максимально близко по смыслу словам *повествование* и *рассказ*, поскольку этимология первого восходит к *narrare* (лат. языковой акт, рассказ). С английского и французского языков термин *narrative* также устойчиво переводится как ‘повествование’ и ‘рассказ’. Тем не менее, со значением слова *нарратив* в русском языке произошли существенные изменения. Путем проведения корпусного анализа было выявлено 297 употреблений в период 1997–2021 гг. в корпусе текстов центральных СМИ, ноль употреблений в корпусе текстов региональных СМИ и в авторском корпусе 2021–2023 гг. Из данных примеров была проведена случайная выборка 100 употреблений *нарратива*, в результате анализа было выделены значения данного слова, значительно отличающиеся от нормативной дефиниции.

По результатам поиска в НКРЯ удалось установить 18 значений понятия *нарратив*, используемого в широком диапазоне контекстов.

1. *Нарратив* как путь, политика, направление, настроение: *В Евросоюзе создана программа «Новый нарратив Европы»* (Марина Токарева. Культура над политикой. В Петербурге прошел Международный культурный форум // Новая газета, 2016.12]. *И изобретатель, и его изобретение отлично вписались в советский пропагандистский нарратив начинавшейся холодной войны* (Михаил Карпов. Двойная ампутация // lenta.ru, 2017.03).
2. *Нарратив* как история: *Они подчеркивают, что сейчас у американского правительства нет внятной «истории» — нарратива вроде того,*

² Словари онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovaronline.com> (дата обращения: 24.02.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Словари онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovaronline.com> (дата обращения: 24.02.2023).

- который использовался против Советского Союза в годы холодной войны (Пентагон испугался победы России в войне за влияние // *lenta.ru*, 2019.07).
3. *Нарратив* как повествование: *И тот, и другой — абсолютные порождения нашего времени (как, к слову, и сама обратившаяся натуральной ретроманией одержимость культуры прошедшими десятилетиями), как по подходу к нарративу, так и по проступающим сквозь сюжеты основным идеям* (Денис Рузаев. Вы и убили // *lenta.ru*, 2017.11).
 4. *Нарратив* как оформление или интерфейс. Использование слова «нарратив» в данном случае обусловлено описанием компьютерной игры не через сценарий и сюжетные линии, а через оформление интерфейса, внутреннего обеспечения. Нарратив — это компонент описания настроек и характеристик., а также геймплей, музыку, звук и текст (DTF, Электронный ресурс): *К примеру, за «Лучший нарратив» наградили захватывающий симулятор ходьбы What Remains of Edith Finch; Cuphead — за «Лучший инди-дебют» и «Лучший дизайн»; Injustice 2 — «Лучший файтинг»; лучшей мобильной игрой стала Monument Valley 2, а лучшая VR-игра — Resident Evil 7 (GT Sport даже не номинировали)* (Влад Массино. Япона вошь // *lenta.ru*, 2017.12).
 5. *Нарратив* как смысл. Нарратив отражает результат, задумку, главную мысль сказанного или написанного. Если рассматривать *нарратив* и *смысл* с этой точки зрения, можно сделать вывод о тождественности данных понятий: *«Главный нарратив работы над инсталляцией в коллаборации с Glenmorangie Signet — это энергия природной формы, движение жизни из земли, одновременно сила времени и традиций», — прокомментировал художник* (В парке Горького установят инсталляцию художника Николая Полискового // *lenta.ru*, 2016.08).
 6. *Нарратив* как сочетание норм, правил и предписаний не только личного характера, но и на уровне социума: *Это точно не было возможно для меня, потому что структуры, нарративы, модальности правды, которым была подчинена моя жизнь, не были под моим полным контролем* (Беседовала Даша Бирюкова. «Влияние Тарковского останется со мной до самой смерти» // *lenta.ru*, 2019.09).
 7. *Нарратив* как текст (классическое определение): *Аналогичный вывод можно сделать и в отношении дискурс-анализа, лингвистического анализа текстов длиной более чем в одно предложение, метода, у которого есть нечто общее с вытесненным им контент-анализом, хотя он больше концентрируется на изучении повседневной речи, вербального схематизма, литературных жанров и форм нарратива* («Не все люди существуют в одном и том же «теперь»») // *lenta.ru*, 2015.11).
 8. *Нарратив* как концепция, теория: *Он соединил воедино уфологию, теории заговоров, легенды о древних астронавтах и альтернативную историю в единый пугающий нарратив, ключевую роль*

в котором играют тайные властители человечества, зомбировавшие его и подчинившие своей воле (Михаил Карпов. Власть чешуи // lenta.ru, 2017.10).

9. *Нарратив как самосознание или менталитет: Героизм и (или) жертвенность в отношениях с соседями остаются двумя главными профилирующими характеристиками этого национального нарратива* (Беседовал Андрей Мозжухин. «Сталин был уверен в неизбежности войны» // lenta.ru, 2019.10).
10. *Нарратив как мнение или точка зрения: Нарратив относительно деградирующего поколения нарциссов, не видящих дальше своего носа, пренебрегших традиционными видами общения, «не нюхавших пороха» и живущих в слишком защищенном мире, с удовольствием подхватывают те, чья молодость прошла, старость на горизонте, а особых достижений нет* (Михаил Карпов. Расхотелось // lenta.ru, 2018.01).
11. *Нарратив как образ чего-либо: Поскольку я исследовал эту тему специально, то с уверенностью могу утверждать, что нарратив «неосоветской автократии» был в основном сформирован тремя газетами: The Wall Street Journal, The Washington Post и The New York Times* (Андрей Цыганков профессор международных отношений и политических наук Университет штата Калифорния в Сан-Франциско, эксперт клуба «Валдай». Взгляд из-за Атлантики // lenta.ru, 2016.08).
12. *Нарратив как описание чего-либо. Данное значение не тождественно предыдущему (образ), так как описание является перечислением характеристик объекта, в то время как «образ» является законченным продуктом, полной картиной: Это нарративы государственного порядка (или, например, христианизации как такого порядка)* (Михаил Карпов. «Левиафана» в России не будет никогда // lenta.ru, 2015.07).
13. *Нарратив как материал, литература, книга: В позднесоветской традиции для Рюрика не находилось места ни в научной интерпретации «Повести временных лет», ни в школьном нарративе* (Записал Алексей Сочнев. Рюриковичи мы! // lenta.ru, 2016.07).
14. *Нарратив как сценарий или сюжет: Мне самой любопытно, насколько длительным может быть интерес к такому типу нарратива* (Беседовала Дарья Крутикова. Что такое трансмедийный проект? // lenta.ru, 2019.04).
15. *Нарратив как жанр: Но они сделали настоящий скачок в этом нарративе, предположив, что само тело человека может стать оружием, что ему необязательно нести с собой ружье* (Михаил Карпов. Железный человек // lenta.ru, 2017.07).
16. *Нарратив как композиция или мелодия: Во время своей игры я сооружаю из звука нарративы, нахожу самую подходящую для помещения динамическую звуковую палитру* (Беседовал Олег Соболев. «Иногда хаос, иногда дисконформ, порой — блаженство» // lenta.ru, 2019.10).

17. *Нарратив* как рассказ: *Дипломат добавил, что «никакой нарратив» и «выдумки» Путина «не будут работать для нас»* (На Украине рассказали о борьбе с «российской пропагандой» // *lenta.ru*, 2019.12). Владимир Путин пустил по ветру корыстные западные *нарративы* о России как угасающей державе и любой сохраняющийся скептицизм по поводу его способности занять достойное место на мировой арене (WSJ: Путин заставил Запад жить по своим правилам // *Ведомости*, 2021.11.20).
18. *Нарратив* как креативность: *Но в Catalyst ее заменит Кристофер Эмгард (Christofer Emgard), директор по нарративу в DICE* (Наталья Одинцова. Стрелять нельзя, бежать // *lenta.ru*, 2015.08).

Анализируя данные значения, можно сформулировать гипотезу о взаимозаменяемости понятия *нарратив* и вариантов понятия *текст*, воспринимаемых по разным каналам передачи информации. Корпусной анализ показал, что практически любой процесс, объект или явление можно обозначить термином *нарратив*, поскольку исходное значение этого понятия — «рассказ» и «текст». Именно *смысл* и *информация* — это то, что человек воспринимает с помощью каналов связи и перцепции. Иначе говоря, семантический сдвиг в термине *нарратив* настолько существенно исказил исходное значение слова, что оно приобрело способность заменять название любого объекта или процесса, имеющего информационную значимость.

В корпусе удалось выявить такие варианты значений *нарратива*, как *креативность* (1), *оформление* или *интерфейс* (1), *самосознание* или *менталитет* (1), *композиция* или *мелодия* (2), *смысл* (2), *книга* или *материал* (2), *образ* или *представление* (3), *жанр* (4), *нормы, правила и предписания* (4), *мнение* или *точка зрения* (5), *повествование* (5), *теория и концепция* (5), *сценарий* или *сюжет* (8), *текст* (9), *рассказ* (9), *путь, политика и направление* (9), *описание* (12), *история* (16). При анализе оказалось, что количество классических словоупотреблений на 100 примеров уступает количеству словоупотреблений в других значениях. Сумма значений *рассказ*, *повествование* и *текст* составляет только 12,92 % от всех примеров в корпусе. При этом самые частотные значения *нарратива* реализованы как *история*, что составляет 8,99 % от общего числа примеров, и как *описание* (6,74 %). Минимальное количество (0,56 %) проиллюстрировано значениями: *креативность*, *оформление* или *интерфейс*, *самосознание* и *менталитет*.

Первые два примера (*креативность* и *интерфейс*) употребляются в узкоспециальных сферах, таких как программирование компьютерных игр и название профессий, поэтому они не столь частотны в новостном корпусе и их выделение потребовало проведения контекстного анализа и привлечения дополнительных терминологических источников. Стоит отметить, что даже контекстный анализ не всегда позволяет однозначно идентифицировать значение данного понятия: *А наиболее аккуратное и ровное место в этом мире — тюрьма. Картина мира тут важнее нарратива. Потому*

что повесть Стругацких — о рефлексии героя, попавшего в кошмар и обязанного не вмешиваться, не выходить за рамки своей компетенции (Марина Латышева. Час бога: в прокат выходит последний фильм Алексея Германа // РБК Дейли, 2014.02). В «Семерых психопатах» расслаивался до полураспада, не выдерживая постмодернистского калейдоскопа нарративов, кажется, уже киноязык как таковой (Сам ты мелкий // lenta.ru, 2018.02). Но Лоуч не выпячивает нарратив, отдавая предпочтение кинематографической достоверности (Денис Рузаев Игорь Игрицкий. Канны-2016. День 2. Бабло, зло и судьба рабочего // lenta.ru, 2016.05). Такие случаи выявлены в 1,69 % от общего числа примеров, что является небольшой, но существенной цифрой. В процессе анализа данных результатов была получена частота (ipm, items per million) для каждого варианта значения (Табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Частотное употребление значений слова нарратив /
Frequent use of meanings of the word narrative**

Значение / Meaning	НКРЯ / National Corpus of the Russian Language	Частота (ipm) в целом корпусе / Frequency (ipm) in the whole body
история	16	0,048
описание	12	0,036
путь, политика, направление	9	0,027
текст	9	0,027
рассказ	9	0,027
сценарий, сюжет	8	0,024
повествование	5	0,015
концепция, теория	5	0,015
мнение, точка зрения	5	0,015
сочетание норм, правил и предписаний	4	0,012
жанр	4	0,012
образ, представление	3	0,003
материал, литература, книга	2	0,006
композиция, мелодия	2	0,006
смысл	2	0,006
оформление или интерфейс	1	0,003
самосознание, менталитет	1	0,003
креативность	1	0,003

Источник: исследование авторов
Source: authors' study

Происходящее в русском языке со словом *нарратив* совпадает с ситуацией со словом *thing* в английском языке, обладающим исключительными качествами подмены. В контексте *thing* может заменить практически любой субъект, объект, действие, явление, признак и т.д., поскольку семантический сдвиг в данном слове наделил его свойствами проформы, где проформа (*pro forma*) — это тип функционального слова или выражения, способный заменить другое слово, фразу или предложение, значение которого восстанавливается средствами контекстуального анализа.

Таким образом, *нарратив* превратился в функциональную проформу в результате семантического сдвига, произошедшего из-за разнообразия вновь приобретенных значений, т.е. произошла модификация изначального значения слова «рассказ, повествование», которая превратила употребление слова в универсальное.

Дискурс

Понятие *дискурс* имеет немало дефиниций, по-прежнему вызывающих разногласия. Всё же большинство исследователей рассматривает его как связанный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах сознания [18]. В латинском языке *discursus* — рассуждение, речь, беседа; движение познания от одного понятия к другому, как в силлогизме⁶. Современные исследования дискурса суммируют такие значения как речь, рассуждение, довод, беседа, текст, что само по себе далеко неоднозначно. В процессе корпусного анализа были выделены еще несколько значений, которые по количеству употреблений превосходили количество основных значений:

1. Текст. *Сомнительно, что можно научить аудиторию, которая не очень готова воспринимать научный дискурс, каким-то глубоким вопросам* (Гедонист с интересом. Четыре образовательных проекта, сделанные двадцатилетними. Попытка ответить на вопрос — зачем учиться // Новая газета, 2018. 07).
2. Диалог, беседа и разговор. *Я думаю, что это еще требует каких-то дискурсов, обсуждений, для нас это новая идея*, — сказал Вятрович (На Украине углядели «советское наследие» в Верховной Раде // lenta.ru, 2018.02).
3. Риторика. *«Вот и вся их демократия, вот их дискурс острый»*, — отметил Шнуров (Шнуров вступился за обиженную Собчак и написал стихотворение // lenta.ru, 2017.10).

⁶ Латинский словарь средневековых философских терминов. Режим доступа: <https://latin-philosophy-terms.slovaronline.com> дата обращения: 24.02.2023).

4. Область или сфера. *Не в дискурсе отношений власти и народа, а в дискурсе семейных историй, что, как мне кажется, является гораздо более подходящей базой для формирования здорового чувства истории вместо бесконечных споров о «сильной руке», «цене победы» и прочих абстракциях* (Михаил Карпов. «По-другому было и нельзя» // lenta.ru, 2016.12).
5. Идея или концепция. *На самом деле активисты создавали коммуны на основе революционного дискурса, который оказался более сильным и распространенным в первые годы советской власти, чем считалось ранее* (Михаил Карпов. Коммунальный рай // lenta.ru, 2017.04).
6. История. *«Другая история, «другие» герои, диссиденты и инакомыслящие исключены из официального дискурса и официального процесса передачи памяти* (Елена Дьякова. Между памятником Грозному и «Ужо тебе!» Какое же прошлое нужно нашему будущему? // Новая газета, 2017.02).
7. Путь и тема в политике. *Антиамериканская риторика в России к тому же напрямую связана с антилиберальным общественно-политическим дискурсом в целом, в рамках которого американскому универсальному либерализму противопоставляется российский национальный консерватизм* (Виктория Журавлева, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ. Чего ждать от отношений России и США // РБК, 2016.01).
8. Организация. *«Безусловно, ШОС в расширенном составе может быть более влиятельной организацией, но в то же время очевидно, что этот процесс будет небыстрым и достаточно сложным», — сказал Никонов во вторник в ходе организованного РИА Новости видеомоста «Шанхайский дискурс: ШОС в современной цивилизации»* (Процесс расширения ШОС будет долгим и сложным — эксперт // РИА Новости, 2009.06).
9. Понимание или восприятие. *Случайные прохожие склонны интерпретировать доносящиеся из окон ругательства в привычном по арабским революциям дискурсе* (Владислав Вдовин. Турецкая вера // Известия, 2013.06).
10. Класс. *Параллельно в общественный дискурс вбрасываются ростки сомнений в правильности прежнего курса* (Алена Ильиничина. По понятному сценарию // lenta.ru, 2019.04).

Суммируя полученные данные, приходим к выводу, что слово *дискурс*, функционируя в новостном медиадискурсе, имеет более трех классических значений, охватывающих разные стороны общественных отношений. Выделены 10 значений: класс (1), организация (2), история (5), понимание или восприятие (5), лекция или речь (7), диалог, беседа и разговор (9), область или сфера (12), идея или концепция (18), текст (18), путь, политики и тема (22). В НКРЯ общее количество материала по *дискурсу* за установленный период составило 399 примеров в подкорпусе центральных СМИ, а также 4 примера в подкорпусе региональных СМИ. В процессе анализа данных результатов была получена частота (ipm, items per million) для каждого варианта (Табл. 2).

**Частотное употребление значений слова дискурс /
Frequent use of meanings of the word discourse**

Значение / Meaning	НКРЯ / National Corpus of the Russian Language	Частота (ipm) в целом корпусе / Frequency (ipm) in the whole body
путь	22	0,06
текст	18	0,05
идея	18	0,06
область	12	0,03
диалог	9	0,027
риторика	7	0,021
понимание	5	0,015
история	5	0,015
организация	2	0,006
класс	1	0,003

Источник: исследование авторов
Source: authors' study

При сравнении результатов частоты употребления возможных значений слова *дискурс*, выявлено, что авторы новостных статей всё еще отдают предпочтение пониманию *дискурс=текст*, на что указывает второй ранг в частотном списке встречаемости, тогда как наибольшую частоту имеет значение *путь, политика, настроение*. По всей видимости, причина состоит в том, что *дискурс* — удобное слово для обозначения сферы деятельности или подхода к чему-либо, другой возможной причиной является потребность самопрезентации говорящего, поскольку нередко использование научных терминов с размытой семантикой «украшает» речь, поднимая статус выступающего.

Происходящий семантический сдвиг позволяет сделать вывод о смежности *дискурса* и *нарратива*, поскольку их зафиксированные контекстные значения имеют область пересечения в отношении информации и текста. Зафиксировано несколько сходных значений, таких как текст, политика, тема, история, идея, концепция, тем не менее, *нарратив* способен выступать в качестве практически универсальной проформы, тогда как *дискурс* — термин с расплывчатой семантикой, поэтому подобной способностью, по всей видимости, не обладает, хотя, как показало исследование, им можно обозначать процессы, происходящие в различных социальных сферах, например, употребление вместо словосочетания «общественная толерантность» «*официальный дискурс толерантности*» (Трампушка за Обамушкой. Выбирать президента американец будет не для нас // Новая газета, 2016.08).

Парадигма

Слово *парадигма* (от греч. образец, шаблон), до конца XX в. имевшее доминантное лингвистическое значение как система форм изменяющегося слова, как образец склонения или спряжения [19], начиная с конца нулевых годов XXI в. показывает стремительный рост частоты употребления, причем, в новостном медиадискурсе в своем первом значении не встречается. В исследуемом корпусе было выделено 11 значений слова *парадигма*:

1. Система или схема: *Семья готовила к детскому саду, сад — к школе, школа — к профессиональному лицу и вузу. Это была государственная парадигма. Но на определенной ступени развития общества она перестала работать и не устраивала ни родителей, ни педагогов, ни производителей* (Елена Дмитриева. Этапы трудной учебы // «Красноярский рабочий», 2003).
2. Идея, концепция и политика: *«Я полагаю, что сила нашей Церкви заключается в способности сохранять веру, безупречную христианскую нравственную парадигму, передавая ее из поколения в поколение», — заключил местоблюститель патриаршего престола* (Митрополит Кирилл против реформ церкви // РИА Новости, 2008.12).
3. Модель: *Алюминиевые картер, блок и головка цилиндров повышенной прочности, смещенный коленвал, бесшумная цепь привода распредвала и прочие высокотехнологичные решения, безусловно, обеспечивают актуальность этих движков на нынешнем этапе, однако они весьма слабо вписываются в контекст новой парадигмы KIA* (Михаил Калинин. Тест-драйв KIA Seed: европейский стайлга // Комсомольская правда, 2012.07).
4. Ситуация или время: *Мы должны подумать, что мы можем предъявить миру, когда парадигма изменится* (Евгений Беляков, спец. корр. Давос (Швейцария). Дмитрий Медведев: «Мы должны думать, каким образом Россия будет кормить мир» // Комсомольская правда, 2013.01).
5. Направление или течение: *Сабурову религиозно-философская постановка вопроса, конечно, не близка, но его интуиция относительно исторического функционала поэзии и поэтов перекликается именно с такой философской парадигмой* (Владислав Кулаков. Человек эпохи возмущения // lenta.ru, 2016.02).
6. Шаблон: *Смена парадигмы. Граждане — это «гражданское население», балласт, обуза* (Смена парадигмы. Граждане — это «гражданское население», балласт, обуза // Новая газета, 2016.10).
7. Мир: *Но если мы собираемся жить в западной парадигме, то мы обязаны это принять* (Россия не может ограничиться своей территорией — Михаил Хазин // РБК Daily, 2005.02).
8. Школа или учение: *Местные власти, образовательные администраторы, как правило, — адепты старой парадигмы* (Лев Любимов. Проектируя будущее // Известия, 2012.10).

9. Сторона: *Начнем мыслить в другой парадигме, и все начнет налаживаться* (Дмитрий Дробницкий. Вся сетевая конница, вся иммигрантская рать... // Известия, 2013.06).
10. История: *«Национальную гордость» следует искать не в парадигмах имперского прошлого, а в интеллектуальных прорывах настоящего, которые остаются по большей части незамеченными* (Николай Усков, руководитель проекта «Сноб». Николай Усков, «Сноб»: Зачем мы дали премию Pussy Riot // РБК Дейли, 2012.09).
11. Теория: *Успех реализации стандартов начального общего образования в большей степени зависит от учителя, ведь решающим фактором будет готовность учителя начальных классов при организации образовательного процесса перейти от парадигмы знаний к деятельности* (Елена Увижева. Начальная школа на пороге введения федеральных государственных образовательных стандартов // «Деснянская правда» (Брянский район Брянской обл.), 2011).

Семантический сдвиг в слове *парадигма* в новостном дискурсе заключается в смещении лексического значения слова к исходным понятийным корням, характерным для термина философии науки. В НКРЯ общее количество материала по слову *парадигма* составило 563 примера в подкорпусе центральных СМИ, а также 21 пример в подкорпусе региональных СМИ. По результатам анализа получена частота (ipm) для каждого варианта (Табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Частотное употребление значений слова парадигма /
Frequent use of meanings of the word paradigm**

Значение / Meaning	НКРЯ / National Corpus of the Russian Language	Частота (ipm) в целом корпусе / Frequency (ipm) in the whole body
система, схема	44	0,132
идея, политика	21	0,063
модель	16	0,048
ситуация	12	0,036
шаблон	9	0,018
направление	6	0,027
мир	3	0,009
сторона	1	0,003
история	1	0,003
теория	1	0,003
школа, учение	1	0,003

Источник: исследование авторов
Source: authors' study

Все выявленные в газетном подкорпусе НКРЯ расширения значения слова *парадигма* доказывают, что они образованы на основе интегральной семы, присутствующей в понятиях: *схема, шаблон, система* или *модель*, а именно, *некая структура*. При этом такая реализация понятия *парадигма* как *течение, школа, направление, история* и даже *мир*, отражает во многом философское значение этого понятия. Согласно результатам корпусного анализа, ядро семантического значения сместилось в сторону *системы* или *схемы*, поскольку они имеют наибольшую частоту, при этом к дальней периферии можно отнести значения, имеющие частоту менее 5 вхождений, как единичные примеры использования в речи определенной личности (идиолекте). Все остальные примеры составляют ближнюю периферию.

Заключение

Новостной медиадискурс, представляя собой сложное многоплановое явление, отражает современное состояние языка. Новостной медиадискурс объем и политематичен, что позволяет проводить исследование в его рамках, получая релевантные результаты. Кроме того, медиадискурс фиксирует «моду» на слова, которые становятся речевыми маркерами, обозначающими принадлежность говорящего к определенному социальному кругу и повышающими дискурсивный статус говорящего, как человека, владеющего сложной и нередко непонятной широкой аудитории терминологией. Мода как статистическое понятие указывает на типичное, наиболее часто встречающееся явление, что происходит при вхождении слов в узус разных дискурсов. Увеличение частоты употребления таких слов, вызванное этим процессом, растет, и изменения в их семантике неизбежно. Отмечено, что такое явление характерно для междисциплинарных научных терминов, например: *парадигма, дискурс* и пр., в последнее время в это множество вошел и термин *нарратив*.

При рассмотрении полученных методом корпусного анализа результатов удалось установить, что изначально лингвистический термин *нарратив* превратился в функциональную проформу в результате семантического сдвига, произошедшего из-за разнообразия вновь приобретенных значений, т.е. произошла модификация изначального значения слова «рассказ, повествование», которая превратила употребление слова в универсальное. Классическое значение слова *парадигма*, характерное также для языкознания, в публицистике не представлено, в новостном медиадискурсе оно уступило место иным коннотациям как *схема, модель, идея, ситуация*, которые перешли в область ядра с позиции ближней периферии. Некоторые значения представлены единично, поэтому имеют небольшую частоту (ipm). Междисциплинарный термин *дискурс* превратился в термин с расплывчатой семантикой, но, в отличие от *нарратива*, универсальной проформой не является, хотя им обозначают процессы, происходящие в различных социальных сферах.

Реализованная полисемия слов *дискурс*, *нарратив*, *парадигма* демонстрирует появления обобщенных значений, которые появляются в речи индивидуумов в непредсказуемых контекстах. Все эти слова в норме имеют около 5 конкретных значений, однако в ходе исследования было обнаружено, что ни у одного слова из списка в лексикографических источниках такого количества значений (потенциальной полисемии) не зафиксировано, реализуемая полисемия данных слов в практическом узусе значительно больше, что подтверждает процесс семантических сдвигов.

Полагаем, что следует различать понятие семантического сдвига и появление новых значений слова, т.к. первый фиксируется в нестандартных контекстах и демонстрируемое значение четкой дефиниции не поддается. В ходе работы удалось установить, что не все семантические сдвиги следует отнести к разряду ошибочных, поскольку это зависит от сферы, в который сдвиг был обнаружен. Употребление рассмотренных слов в другом значении не будет ненормативным, поскольку подвижность лексического уровня языка приводит трансформации в речи и медиадискурсе, допускающей появление текстов, стилистически близких к разговорному стилю. Таким образом, зафиксированные семантические сдвиги существенны для языка, поскольку отражают современное состояние языковой системы и тенденции, происходящие в ней.

Библиографический список

1. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. Т. 14. № 3–4. С. 292–296.
2. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 119(05). С. 1–8.
3. Кибрик А.А. Обосновано ли понятие «дискурс СМИ»? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвузовский сб. научн. трудов, Орел, 01 июня — 01 2008 года А.Г. Пастухов (отв. ред). Вып. 6. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2008. С. 6–11.
4. Дейк ван Т.А. Анализ новостей как дискурса // Язык, познание, коммуникация. М.— Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 11–160.
5. Добросклонская Т.Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // В сборнике: Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом II Международная научнопрактическая конференция и II Международный научный семинар: сборник научных работ / под редакцией Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. 2016. С. 13–22.
6. Воротникова Ю.С. Параметры новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. научн. трудов. Орел: ОГИИК, 2006. С. 39–45.
7. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 6. № 12(86). С. 13–21.
8. Ефанова Л.Г. Категориальная семантика нормы в значениях лексических единиц // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 1(17). С. 5–13.
9. Дорофеев Ю.В. Трансформация семантики языковых единиц в тексте: функциональный подход // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 5. С. 48–61.

10. Сизова О.А. Причины и типы семантических изменений слова // Молодой ученый. 2022. № 24(419). С. 152–154.
11. Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change // Blank Andreas, Koch Peter. *Historical Semantics and Cognition*. Berlin—New York: Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–99. <https://bothonce.com/10.1515/9783110804195.61>
12. Успенский В.А. Безобидны ли семантические сдвиги? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.russ.ru/ist_sovr/20020614.html (дата обращения: 15.09.2023).
13. Labov W. *Sociolinguistic Pattern*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973.
14. Обдалова О.А., Левашикина З.Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. № 48. С. 332–348.
15. Терёбков А.С. К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки // Омский научный вестник. 2012. № 3(109). С. 114–117.
16. Шилихина К.М. Иронический нарратив: особенности структуры текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 59–63
17. Попова Т.И. Нарратив и повествование: соотношение понятий // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 46–50.
18. Бабаян В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 76–81.
19. Нордман И.Б. Сущность и содержание понятия «парадигма» в контексте парадигмального подхода // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 35.

References

1. Zheltukhina, M.R. (2016). Media discourse. *Discourse-Pi*, 14 (3–4), 292–296. (In Russ.).
2. Temnikova, L.B. (2016). On the question of the typology of media discourse. *Scientific Journal of KubGAU*, 119(05), 1–8. (In Russ.).
3. Kibrik, A.A. (2008). Is the concept justified “media discourse”? *Genres and types of text in scientific and media discourse*, 6, 6–11. (In Russ.).
4. Deik T.A., van. (2000). Analysis of news as a discourse. In: *Language, cognition, communication*. Moscow—Blagoveshchensk: I.A. Baudouin de Courtenay BGC Publ. pp. 11–160. (In Russ.).
5. Dobrosklonskaya, T.G. (2016). News discourse as an object of media linguistic analysis. In: *The discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education*. Belgorod. pp. 13 (In Russ.).
6. Vorotnikova, Yu.S. (2006). Parameters of news discourse in electronic English-language media. In: *Genres and types of text in scientific and media discourse: proceedings*. Orel: OGIK. pp. 39–45. (In Russ.).
7. Kozhemyakin, E.A. (2010). Mass communication and media discourse: towards a research methodology. *Scientific Journal of Belgorod State University. Series of Humanities*, 6 (12(86)), 13—21. (In Russ.).
8. Efanova, L.G. (2012). Categorical semantics of the norm in the meanings of lexical units. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 1(17), 5–13. (In Russ.).
9. Dorofeev, Yu.V. (2020). Transformation of the semantics of linguistic units in the text: a functional approach. *Scientific notes of Kazan University. Humanities series*, 162(5), 48–61. (In Russ.).
10. Sizova, O.A. (2022). Causes and types of semantic changes of the word. *Young scientist*, 24, 152–154. (In Russ.).
11. Blank, A. (1999). Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change. In: Blank, A. & Koch, P. *Historical Semantics and Cognition*. Berlin—New York: Mouton de Gruyter. pp. 61–99. <https://bothonce.com/10.1515/9783110804195.61>
12. Uspensky, V.A. *Are semantic shifts harmless?* [electronic resource]. URL: http://old.russ.ru/ist_sovr/20020614.html (accessed: 09/15/2023). (In Russ.).

13. Labov, W. (1973). *Sociolinguistic Pattern*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
14. Obdalova, O.A. & Levashkina, Z.N. (2019). The concept of “narrative” as a cultural phenomenon and an object of discursive activity. *Language and culture*, 48, 332–348. (In Russ.).
15. Terebkov, A.S. (2012). On the interpretation of the phenomenon of narrative in modern humanitarian knowledge. Essence and origins. *Omsk Scientific Bulletin*, 3(109), 114–117. (In Russ.).
16. Shilikhina, K.M. (2013). Ironic narrative: features of the text structure. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 59–62. (In Russ.).
17. Popova, T.I. (2019). Narrative and narration: correlation of concepts. *Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 2, 46. (In Russ.).
18. Babayan, V.N. (2017). Various approaches to the definition of the concept of “discourse” and its main characteristics. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 1, 76–81. (In Russ.).
19. Nordman, I.B. (2015). The essence and content of the concept of “paradigm” in the context of a paradigmatic. *Theory and practice of social development*, 1, 35. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Беляков Михаил Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76); *сфера научных интересов*: русистика, дипломатический дискурс, компьютерная лингвистика, лингвистическая семантика; *e-mail*: m.belyakov@my.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-6230-9893. SPIN-код: 1761-5400, AuthorID: 474699.

Максименко Ольга Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Государственный университет просвещения (141014, Российская Федерация, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24); *сфера научных интересов*: лингвопрагматика, квантитативная лингвистика, лингвистическая семантика, системология; *e-mail*: maxbel7@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6611-8744. SPIN-код: 7708-5901, AuthorID: 374818.

Information about the authors:

Mikhail V. Belyakov, Dr.Sc. in Philology (Advanced Doctorate), Professor at the Department of Russian Language, Moscow State Institute of International Relations (76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation, 119454); *Research interests*: embrace Russian studies, diplomatic discourse, computational linguistics, linguistic semantics; *e-mail*: m.belyakov@my.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-6230-9893. SPIN-code: 1761-5400, AuthorID: 474699.

Olga I. Maksimenko, Dr.Sc. in Philology (Advanced Doctorate), Professor, Professor at the Faculty of Linguistics at State University of Education. Department of language theory, Anglistics and Applied Linguistics, State University of Education (24, Very Voloshinoy str., city of Mytishi, Moscow Region, Russian Federation, 141014); *Research interests*: embrace linguopragmatics, quantitative linguistics, linguistic semantics and systemology; *e-mail*: maxbel7@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6611-8744. SPIN-code: 770-5901, AuthorID: 374818.